

Содержание

Вводная часть

1. Новые ракурсы войны. Археографическое предисловие 11
2. Трудный путь к освобождению: Красная армия в боях за Крым. 18
3. Партизанское движение и его роль в освобождении Крыма. 43

Раздел I

Десантные операции на Керченском полуострове в октябре 1943 — январе 1944 г. глазами стрелков, морских пехотинцев, моряков и летчиков

- Предисловие** 57
- 1. Морская пехота захватывает плацдармы на Эльтигене и в районе Керчи.** 62
- «Люди сражались исключительно». *Стенограмма беседы с командиром 386-го отдельного батальона морской пехоты ЧФ майором Н. А. Беляковым. 16 марта 1945 г.* 62
 - «Матросы, сзади море, а впереди поруганная Крымская земля». *Стенограмма беседы с командиром роты 386-го отдельного батальона морской пехоты старшим лейтенантом Б. М. Литовчаком. 16 марта 1945 г.* 71
 - «Там нам пришлось крепко подраться, даже хуже, чем на Малой Земле». *Стенограмма беседы с командиром взвода 393-го отдельного батальона морской пехоты ЧФ младшим лейтенантом К. С. Дибровым. 12 июня 1944 г.* 78
- 2. Стрелки в боях за Эльтиген** 88
- «Я возглавил отряд в 75 человек и пошел к Керчи, в тыл немцев». *Стенограмма беседы с заместителем командира 318-й стрелковой дивизии по политической части полковником М. В. Копыловым. [не ранее 16 мая 1944 г. — не позднее 27 мая 1944 г.]* 88
 - «Весь ноябрь 1943 года этот основной участок, который являлся для нас очень важным, мы держали». *Стенограмма беседы с заместителем командира батальона по политической части 1331-го стрелкового полка 318-й стрелковой дивизии майором Г. И. Бирюковым. 6 июня 1944 г.* 93
- 3. Гвардейская пехота на Керченском плацдарме** 101
- «Наши бойцы прямо открывали дверь, врываются в дома и бросали немцев в одном нижнем белье с 3–4 этажей из окон. Даже оружие в ход не пускали». *Из стенограмм бесед с командиром батальона 6-го гвардейского стрелкового полка 2-й гвардейской стрелковой дивизии гвардии майором М. Ю. Гамзатовым. 27, 30, 31 октября 1944 г. и 2 ноября 1944 г.* 101
 - «Здесь мною было уничтожено 26 солдат и офицеров. Так командование считало, а я не считал — вижу кучи немцев, и всё». *Стенограмма беседы с рядовым 164-го гвардейского стрелкового полка 55-й гвардейской стрелковой дивизии А. Я. Пригарой. [июнь-октябрь 1944 г.]* 120

«Перед боем, вступая в ряды ВКП(б), дал обещание еще беспощаднее истреблять немецких варваров и с честью выполнить приказ любимого вождя и полководца т. Сталина».	
<i>Стенограмма беседы с командиром отделения 164-го гвардейского стрелкового полка 55-й гвардейской стрелковой дивизии сержантом К. С. Алексеенко. 16 мая 1944 г.</i>	123
«Я был во взводе автоматчиков, но нас применяли как разведчиков».	
<i>Стенограмма беседы с рядовым 164-го гвардейского стрелкового полка 55-й гвардейской стрелковой дивизии Сапарметом Хаджаевым. 14 марта 1946 г.</i>	127
«Мы наступали так, что приходилось брать каждый метр с боем».	
<i>Стенограмма беседы с командиром орудийного расчета 6-го гвардейского стрелкового полка 2-й гвардейской стрелковой дивизии младшим сержантом Н. Н. Орищенко. 26 августа 1944 г.</i>	130
«Своими действиями я дал возможность высадиться всей дивизии и удержать плацдарм».	
<i>Стенограмма беседы с командиром роты 164-го гвардейского стрелкового полка 55-й гвардейской стрелковой дивизии капитаном Л. А. Бутковым. 31 мая 1944 г.</i>	141
«На высоту мы влезли в час ночи и до рассвета мы отбили восемь контратак противника».	
<i>Стенограмма беседы с ефрейтором 1-го гвардейского стрелкового полка 2-й гвардейской стрелковой дивизии В. И. Дробязко. 20 сентября 1944 г.</i>	147
«В боях за сопку мы вспоминали слова панфиловцев — “Велика Россия, а отступать некуда” — позади нас было море, а впереди победа».	
<i>Стенограмма беседы с помощником командира взвода 694-го стрелкового полка 383-й стрелковой дивизии старшим сержантом Т. Л. Клименко. 14 июня 1945 г.</i>	152
4. Десантные операции в восприятии моряков	154
«Гнев и негодование по отношению к немцам были огромные».	
<i>Стенограмма беседы с командиром отряда торпедных катеров 1-й бригады 3-го дивизиона торпедных катеров капитан-лейтенантом А. И. Кудерским. 13 марта 1945 г.</i>	154
«Мы получили приказание во что бы то ни стало высадить пополнение, боезапас и продовольствие на Эльтиген».	
<i>Стенограмма беседы с командиром сторожевого катера 2-го дивизиона сторожевых катеров ЧФ старшим лейтенантом А. С. Марковым. 26 марта 1945 г.</i>	168
«Мы большие дела делали, перевозили и машины, и командующего Петрова перебрасывали на рейд, и специальные задания выполняли».	
<i>Стенограмма беседы со старшим мотористом тендера № 15 дивизиона тендеров Азовской военной флотилии старшиной 2-й статьи Г. П. Буровым. 25 августа 1944 г.</i>	175
5. Десантные операции и освобождение Крыма в рассказах авиаторов	189
«Сколько после этого прошла я линий фронта — нигде не видела такой израненной земли, как в Крыму».	
<i>Из стенограмм бесед с начальником штаба 46-го гвардейского ночного бомбардировочного авиационного полка 325-й авиационной дивизии гвардии майором И. В. Ракобольской. [Апрель 1945 года], 28–29 апреля 1947 г.</i>	189
«Полеты на Севастополь по сложности напоминали полеты на Эльтиген».	
<i>Стенограмма беседы со штурманом эскадрильи 46-го гвардейского ночного бомбардировочного авиационного полка 325-й авиационной дивизии гвардии старшим лейтенантом Р. С. Гашевой. [Апрель 1945 г.]</i>	206
«Работали по Керченскому полуострову, где не было ни одного метра без немца».	
<i>Стенограмма беседы с командиром звена 46-го гвардейского ночного бомбардировочного авиационного полка 325-й авиационной дивизии гвардии лейтенантом Н. Ф. Меклин. [Апрель 1945 г.]</i>	210
«Героя Советского Союза мне присвоили за освобождение Крыма...»	
<i>Стенограмма беседы со штурманом 11-го гвардейского истребительного авиационного полка 2-й гвардейской авиационной дивизии ВВС ЧФ капитаном И. П. Белозеровым. 26 августа 1946 г.</i>	215
«Однажды я ходил без прикрытия истребителей фотографировать район Армянска за Турецким валом».	
<i>Стенограмма беседы с командиром звена 8-го разведывательного авиационного полка 8-й воздушной армии капитаном В. Д. Борисовым. 13 марта 1945 г.</i>	225
«Над Севастополем было сплошное море огня».	
<i>Стенограмма беседы с командиром эскадрильи 812-го истребительного авиационного полка 265-й авиационной дивизии 3-го авиакорпуса капитаном Д. В. Джабидзе. 5 июля 1946 г.</i>	237

Раздел II
**Из командного пункта и из солдатского окопа:
 подготовка и проведение Крымской наступательной операции
 в рассказах военнослужащих**

Предисловие	245
1. Руководство 51-й армией рассказывает	253
«Захват высоты Сапун-гора решил Севастопольскую операцию». <i>Стенограмма беседы с командующим 51-й армией генерал-лейтенантом Я. Г. Крейзером. 1 июня 1944 г.</i>	253
«Мы начали разведывать всеми средствами...». <i>Стенограмма беседы с начальником Разведывательного отдела штаба 51-й армии полковником М. Ф. Зайцевым. 31 мая 1944 г.</i>	268
«Начали форсировать Сиваш, рассчитывая исключительно на героизм народа нашего...». <i>Стенограмма беседы с начальником артиллерии 51-й армии генерал-майором Н. И. Телегиным. 31 мая 1944 г.</i>	283
«Работа по подвозке лесоматериалов на строительство моста равнялась 15 пробегам одной машины по экватору вокруг земного шара». <i>Стенограмма беседы с заместителем командующего 51-й армией по инженерным войскам генерал-майором А. Н. Баженовым. 30 мая 1944 г.</i>	301
«Наш народ, и в особенности саперы, проявляли чудеса храбрости». <i>Стенограмма беседы с начальником оперативного отделения Оперативного отдела штаба 51-й армии подполковником В. Е. Титовым. 30 мая 1944 г.</i>	313
2. Руководство 10-го стрелкового корпуса 51-й армии рассказывает	332
«План командования был — на плечах противника ворваться в Крым...». <i>Стенограмма коллективной беседы с начальником штаба корпуса полковником И. Ф. Кедой, заместителем командира корпуса по тылу полковником А. Д. Бандуренко; помощником начальника Оперативного отдела корпуса майором А. А. Красильниковым; заместителем командира корпуса по политической части полковником И. Д. Дробященко. 27 мая 1944 г.</i>	332
«Что такое переправа через Сиваш? Это вообще жуткое дело, это “Чертов мост” суворовский». <i>Из стенограммы беседы с командиром 63-го стрелкового корпуса 51-й армии генерал-майором П. К. Кошевым. 15 июля 1945 г.</i>	348
3. 216-я стрелковая дивизия и 12-я штурмовая инженерно-саперная бригада 51-й армии в бою	364
«Этот мучительный труд может выдержать только русский солдат». <i>Стенограмма беседы с командиром 216-й стрелковой дивизии 10-го стрелкового корпуса генерал-майором Г. Ф. Малоковым и его заместителем по политической части полковником Л. Г. Володарским. 28 мая 1944 г.</i>	364
«Дралась пехота исключительно героически, но она ничего не могла бы сделать без артиллерии...». <i>Стенограмма беседы с командиром 656-го артиллерийского полка 216-й стрелковой дивизии подполковником А. А. Агиноном и его адъютантом старшиной Л. В. Лысенко. 28 мая 1944 г.</i>	370
«Я этого Сиваша не знал, и век чтобы мне не знать...». <i>Стенограмма беседы с сапером 370-го батальона 216-й стрелковой дивизии рядовым Е. Я. Тищенко. 28 мая 1944 г.</i>	378
«Строительство моста было эпопеей героической...». <i>Стенограмма беседы с командиром 12-й штурмовой инженерно-саперной бригады полковником П. Г. Павловым. 1 июня 1944 г.</i>	381
4. Пехота в боях за Крым: рассказы солдат и младших офицеров 77-й, 257-й и 346-й стрелковых дивизий 51-й армии.	392
«Мой личный счет: 43 + 22 немца, всего 65 человек только за Крым, убитых гранатами и в рукопашную». <i>Стенограмма беседы с командиром взвода 1164-го стрелкового полка 346-й стрелковой дивизии, старшим лейтенантом И. Ф. Тахтаровым. 26 июля 1944 г.</i>	392
«Город Севастополь навеки очищен от немецкой погани». <i>Стенограмма беседы с рядовым разведывательного взвода 953-го стрелкового полка 257-й стрелковой дивизии И. И. Поликахиным. 12 мая 1945 г.</i>	400
«Мы использовали трупы немцев как прикрытие, легли за них и отстреливались». <i>Стенограмма беседы с командиром взвода автоматчиков 105-го стрелкового полка 77-й стрелковой дивизии лейтенантом П. А. Елисовым. 7 июня 1945 г.</i>	407

5. Подразделения 2-й гвардейской армии в наступлении	414
«Держит винтовку в левой руке, плонет на кулак правой руки и бьет фрица в голову». <i>Стенограмма беседы с командиром 347-й стрелковой дивизии генерал-майором А.Х. Юхимчуком.</i> 29 мая 1944 г.	414
«Немцы не успели прийти в себя после ураганного артиллерийского огня». <i>Стенограмма беседы с начальником штаба 347-й стрелковой дивизии полковником Ф.И. Ивановым.</i> 29 мая 1944 г.	422
«Настроение у бойцов во время наступления было очень высокое, патриотизм был невероятный». <i>Стенограмма беседы с командиром 1179-го стрелкового полка 347-й стрелковой дивизии подполковником И.К. Кононенко.</i> 29 мая 1944 г.	424
«Командарм Захаров приказал каждому командиру батареи и командиру стрелковой роты сесть вместе, закусить и выпить, чтобы они могли лучше познакомиться». <i>Стенограммы бесед с начальником штаба артиллерии 2-й гвардейской армии полковником М.А. Кацем.</i> 25 апреля и 31 мая 1946 г.	431
«В этот момент немецкий офицер схватил меня за горло. Со мной был автомат, и я успел его тут же убить». <i>Стенограммы бесед с командиром взвода 9-го гвардейского стрелкового полка 3-й гвардейской стрелковой дивизии гвардии старшим лейтенантом Р.К. Акопяном.</i> 25 сентября 1944 г. и 29 августа 1945 г.	445
6. Пулеметчик, санинструктор и подводник: разные образы войны	456
«Уцелел только я один, остальные товарищи погибли у меня на глазах». <i>Стенограмма беседы с пулеметчиком 91-го отдельного мотоциклетного батальона 19-го танкового корпуса рядовым В.А. Ершовым.</i> 17 мая 1946 г.	456
«Я как вспомню это, страшно становится. Думаешь: хоть бы убили...» <i>Стенограмма беседы с санинструктором 80-го гвардейского стрелкового полка 32-й гвардейской стрелковой дивизии старшиной медицинской службы Л.Т. Полонской.</i> 5 июля 1945 г.	459
«Я лично никогда, выходя в море, не имел страха, и всегда была уверенность, что мы справимся с выполнением своей задачи». <i>Стенограмма беседы с командиром подводной лодки Щ-215 2-й бригады подводных лодок ЧФ гвардии капитаном 3-го ранга М.В. Грешиловым.</i> 23 марта 1945 г.	464
Эпилог	474

Приложения

Приложение 1. «Нам придется топиться в море или же сдаваться в плен». <i>Документы Разведывательного отдела штаба 51-й армии кануна и начала Крымской наступательной операции</i>	477
I. Документы 17-й армии вермахта, захваченные 51-й армией РККА в ходе освобождения Крыма весной 1944 г.	477
II. Материалы допросов военнопленных вермахта Разведывательным отделом штаба 51-й армии 4-го Украинского фронта.	502
Приложение 2. «Мы за день до прихода Красной армии заняли Старый Крым и Изюмовку». <i>Стенограмма беседы с одним из руководителей партизанского движения в Крыму С.И. Черкезом.</i> 21 мая 1944 г.	527
Именной указатель	538
Географический указатель	576
Список сокращений	587
Список основных источников и литературы	589
Архивные документы	589
Материалы библиотек и музеев	589
Интернет-источники	589
Литература	589

«Сколько после этого прошла я линий фронта — нигде не видела такой израненной земли. Ни одного квадратного метра земли не было без ... следа от разрывов бомб, снарядов, чтобы не валялись поломанные и сожженные машины, кусок самолета, трупы. Не было такого квадратного метра. Буквально вся земля была изранена. Это какое-то совершенно израненное место».

И. В. Ракобольская,
гвардии майор, начальник штаба 46-го гвардейского ночного
бомбардировочного авиационного полка 325-й авиационной дивизии

ВВОДНАЯ ЧАСТЬ

1. Новые ракурсы войны. Археографическое предисловие

Публикуемый в данном сборнике уникальный комплекс документов впервые вводится в научный оборот. Он отложился в фонде Комиссии по истории Великой Отечественной войны АН СССР, который в настоящее время находится в Научном архиве Института российской истории РАН. История создания и деятельности этой Комиссии во время войны, ее персональный состав, особенности сформировавшегося на основе ее работы массива документов подробно раскрыты нами в изданной несколько лет назад книге «Вклад историков в сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне»¹. Информацию о составе и содержании собранных Комиссией материалов можно также почерпнуть на ее сайте: <http://komiswov.ru/>

Главной задачей Комиссии по истории Великой Отечественной войны, действовавшей в 1941–1945 гг., было собрать документы и свидетельства о войне непосредственно по следам боевых действий. Все начиналось в конце 1941 г., когда враг был отброшен от Москвы. Осознание судьбоносного, исторического характера этой битвы, как и самой Великой Отечественной войны, побудило группу ученых выступить с инициативой составления документальной хроники обороны Москвы. Идея была поддержана партийным руководством страны и политорганами РККА.

Вскоре сбор документов о войне был поставлен на широкую ногу, на профессиональную основу и стал осуществляться специально созданной для этих целей Комиссией из историков и других гуманитариев. Работа велась по нескольким основным тематическим блокам. В их числе — история воинских частей и обороны городов, история нацистского оккупационного режима и партизанского движения, документы о Героях Советского Союза и др. Следует подчеркнуть, что в условиях мобилизации всех сил на отпор врагу научные задачи тесно переплетались с агитационными — с выявлением, фиксацией в ходе сбора материалов и последующей пропагандой фактов героизма советских воинов и сопротивления населения агрессору.

Уникальность этой работы заключалась не только в ее масштабах: помимо центральной Комиссии в Москве, в республиках и крупных регионах страны, включая Крым, под эгидой партийных органов были созданы местные отделения Комиссии. Уникальность и в том, что наряду с собиранием традиционных делопроизводственных документов первостепенное внимание сотрудниками Комиссии уделялось выезду на фронт для проведения интервью с бойцами и командирами, которые во время беседы под стенограмму рассказывали

¹ Вклад историков в сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне: На материалах Комиссии по истории Великой Отечественной войны АН СССР, 1941–1945 гг. / А. Г. Гуськов, К. С. Дроздов, С. В. Журавлев [и др.]; отв. ред. С. В. Журавлев; Институт российской истории РАН. М.: СПб., 2015.

сначала о жизни до войны, когда происходило становление их характеров, а затем, по сути дела, свою военную биографию. Как правило, рассказы о недавних боях носили особенно детальный и обстоятельный, и при этом эмоциональный характер. В них отразились особенности восприятия современниками военной повседневности в зависимости от их военной специальности, звания и должности, уровня образования, жизненного опыта, пола, возраста и др. По этой причине данные источники крайне важны для изучения психологии человека на войне в широком смысле слова. Одновременно публикуемые нами стенограммы бесед — это своего рода коллективный портрет Победителя нацизма с большой буквы, из биографии которого прослеживаются истоки героизма и самопожертвования.

Необходимо хотя бы вкратце сказать о том, каким образом был получен и сохранен для потомков тот уникальный материал, который представлен в данной книге. Беседы с военнослужащими — участниками освобождения Крыма проводились сотрудниками центральной (московской) Комиссии с 1944 по 1946 г. Однако основной массив стенограмм был записан в ходе двух командировок 1944 г., когда сотрудники Комиссии выезжали в воинские части 4-го Украинского фронта.

Так случилось, что первая командировка в прифронтовой Мелитополь состоялась еще до начала основной операции по освобождению Крыма — в феврале 1944-го. Впоследствии выяснилось, что момент для поездки был выбран удачно: собранный в это время, в ходе подготовки Крымской наступательной операции, материал позволил подробно зафиксировать для истории обстоятельства захвата частями 51-й армии плацдармов на Перекопе в районе Турецкого вала² и на южном берегу Сиваша в ноябре 1943 г. — январе 1944 г. Благодаря этому сегодня

мы можем показать разные ракурсы подготовки Крымской наступательной операции.

В ходе второй командировки в Симферополь и Севастополь — в мае-июне 1944 г., когда с момента полного освобождения Крыма не прошло и недели, сотрудникам Комиссии вновь удалось провести беседы с командованием 51-й армии, а также встретиться с командным составом 10-го стрелкового корпуса и с другими отличившимися бойцами и командирами, которые с боями прошли от Сиваша до Сапун-горы и участвовали во взятии Севастополя.

Кроме того, в этот же отрезок времени (май-июнь 1944 г.) были взяты интервью у крымских партизан, в первую очередь у тех командиров партизанских отрядов, которые отличились во время оккупации полуострова, и которые рассказывали о том, как незадолго до этого они вместе с регулярными частями РККА освобождали Крым от врага.

В Севастополе сотрудникам Комиссии представилась возможность встретиться с военнослужащими 393-го отдельного батальона морской пехоты Черноморского флота, которые под стенограмму поведали о своем участии в высадке десантов 1943 г. под Новороссийском и Мысхако (Малая Земля)³, об ожесточенных боях в ходе Керченско-Эльтигенской десантной операции, а также о сражениях под Севастополем в начале мая 1944 г. в составе Приморской армии, в которых они принимали непосредственное участие.

За героизм, проявленный во время Керченско-Эльтигенской десантной операции осени 1943 г., а также в ходе Крымской наступательной операции апреля — начала мая 1944 г., большая группа военнослужащих указом Президиума Верховного Совета СССР была представлена к званию Героя Советского Союза. Сотрудникам Комиссии, находившимся в это время в командировке в Крыму, там же удалось

² Турецкий (Перекопский) вал — ров с валом, отделяющий Крымский полуостров от материка и являвшийся весной 1944 г. частью мощной эшелонированной немецкой обороны. В районе Перекопа противник создал три сильные полосы укреплений.

³ Малая Земля — захваченный советскими частями плацдарм южнее Новороссийска, образовавшийся 4 февраля 1943 г. в результате десантной операции 18-й десантной армии Черноморской группы войск и Черноморского флота, предпринятой с целью освобождения города.

побеседовать с некоторыми из них. С другими встречи состоялись позже, когда они прибыли в Москву из своих частей для получения высокой награды.

Сбор стенограмм об освобождении Крыма был продолжен весной 1945 г., когда в ходе командировки в Севастополь сотрудниками Комиссии были опрошены моряки Черноморского флота, участвовавшие в обороне и освобождении Крыма в 1941–1944 гг. Среди опрошенных были Герои Советского Союза, командиры бронекатеров, тральщиков, морских охотников, которые занимались высадкой морского десанта в районе Эльтигена и Керчи в ноябре 1943 г. — январе 1944 г.; командиры подводных лодок, участвовавшие в морской блокаде крымского побережья.

Наконец, летом 1946 г., уже после окончания войны, сотрудники Комиссии еще раз выезжали из Москвы в Севастополь, чтобы взять интервью у летчиков морской авиации Черноморского флота, которые в 1944 г. поддерживали наступавшую в Крыму пехоту и наносили удары с воздуха по противнику.

Таким образом, постепенно в архиве Комиссии отложился многочисленный и разноплановый комплекс уникальных документальных материалов, которые составили основу данной книги.

Беседы — одну за другой с бойцами в течение нескольких дней или недели — проводил (как правило, в расположении штаба воинской части, в которой служили вызванные сюда респонденты) командированный на место сотрудник Комиссии вместе со стенографисткой. Их имена мы сохранили при подготовке публикации.

Вопрос о том, кто и по каким критериям определял, с кем именно из военнослужащих надлежит проводить интервью, не имеет однозначного ответа. Известно, что сотрудники Комиссии, заручившись поддержкой ГлавПУР РККА, выезжали на место и действовали через фронтовые и армейские политорганы. Те рекомендовали наиболее отличившихся бойцов и командиров из тех военнослужащих, которые в момент приезда сотрудников Комиссии были доступны для интервью (не находились на боевом задании, в госпиталях и др.). Далее, в ходе первого раунда

бесед, сотрудники Комиссии получали от них информацию о других отличившихся бойцах и самостоятельно инициировали их приглашение на интервью. В результате в процессе каждой командировки на места недавних боев отчасти организовано, а отчасти случайно и спонтанно выстраивалась цепочка интервьюируемых.

Беседы (интервью) носили, как правило, индивидуальный характер. В редких случаях проводились коллективные беседы (с двумя или с группой военных, как правило, сослуживцев). Логика в коллективных беседах имела: участники постоянно дополняли и корректировали рассказ друг друга, сообщали свое видение ситуации, вместе вспоминали имена и др. Иногда респонденты опрашивались несколько дней подряд или даже повторно — спустя некоторое время после первого интервью. Однако такого рода повторные интервью носили, скорее, случайный характер.

По возвращении в Москву делалась расшифровка стенографических записей, и они распечатывались техническим работником Комиссии на машинке. После чего (на практике спустя несколько месяцев после беседы) делалась попытка авторизации машинописной копии стенограммы. Однако в условиях военного времени сделать это было непросто. Из того массива, который ныне находится в архиве, только часть сохранившихся стенограмм выверена (нередко с внесением редактуры) и подписана респондентом. Во многих случаях, в том числе при гибели опрошенных, заверительную надпись ставил проводивший беседу сотрудник Комиссии.

Что касается бесед с Героями Советского Союза (в том числе получившими это высокое звание за освобождение Крыма), то они часто проводились сотрудниками Комиссии не во время командировки по местам боев, а спустя некоторое время в Москве, по прибытии военнослужащих для церемонии награждения звездой Героя в Кремль. Несомненно, место и эйфория от награждения в той или иной мере влияли на содержание рассказа, который порой принимал эпический характер. На просьбу рассказать о подвиге, за который они получили «Золотую Звезду», респонденты реагировали

по-разному. Некоторые говорили о своем поступке в бравурных тонах и в пропагандистском стиле по отношению к врагу. Другие описывали войну и бой, как он запечатлелся в их памяти, с использованием сложной палитры чувств. Кто-то упоминал в основном о себе, а кто-то старался больше рассказывать о деятельности своего подразделения и боевых товарищей.

Все это, несомненно, были люди своей эпохи — представители разных национальностей, выросшие и воспитанные в определенное время на патриотических традициях и советских ценностях. Часть респондентов или членов их семей пережили раскулачивание и политические репрессии. Мы находим в источниках следы самоцензуры и следование в ходе беседы соображениям «политкорректности». Это нашло отражение, например, в интерпретации в стенограммах «крымско-татарского» вопроса, который дается в русле известных решений 1944 г.

Тем не менее на рассказы освободителей в значительной степени влияла чрезвычайная обстановка войны. Обостренное ощущение минимального расстояния между жизнью и смертью (некоторые респонденты действительно не доживали до конца войны, а часть погибала в бою вскоре после беседы), казалось, снимало многие запреты и побуждало к почти исповедальной откровенности. У некоторых (как правило, у кадровых офицеров) за плечами был опыт Гражданской войны. Но большинство респондентов — совсем молодые люди, формирование характеров которых, по сути, пришлось на военную пору. Поэтому так важен биографический контекст подвига, который представлен в публикуемых стенограммах.

К сожалению, ввиду нехватки площадей для хранения оригиналы стенограмм после их распечатки на машинке уничтожались сотрудниками Комиссии уже во время войны. Несмотря на то что в силу этого сравнить оригинал стенограммы с машинописью сегодня не представляется возможным, изучение комплекса материалов о работе Комиссии показывает, что ее сотрудники не проводили ни литературного редактирования, ни цензурирования информации, сообщаемой респондентами (исключая

из текста их устной речи лишь нецензурные выражения).

Сейчас мы бы назвали эти стенограммы бесед уникальным по своему историографическому значению проектом «устной истории», нацеленным на сбор массива источников личного происхождения в чрезвычайных условиях войны. Проведению бесед предшествовала основательная подготовительная работа по разработке методики проведения интервью, составлению специальных вопросников, рекомендаций, инструкций, памяток и т.д. Тот факт, что в ходе бесед опрашиваемым время от времени задавались «наводящие вопросы», лишь изредка отражен в тексте стенограмм напрямую. Однако если внимательно изучить содержание публикуемых стенограмм, которые часто выглядят как спонтанный монолог, и тем более если обратить внимание на «добавки», порой содержащиеся после основного рассказа респондента, то можно найти следы участия сотрудника Комиссии в каждой беседе.

Это участие (сотрудника Комиссии) преследовало две основные цели. Во-первых, побудить зачастую неискушенного в интервью респондента «раскрыться» (большинство солдат и командиров ранее не давали интервью под стенограмму и сначала откровенно робели) и не дать уйти в сторону от основной сюжетной линии (многих тянуло на разного рода «лирические отступления» в виде иных сюжетов и эпизодов), во-вторых, получить от бойцов нужную для сотрудников Комиссии информацию.

Во время проведения бесед они исходили, как может показаться, не только из соображений фиксации подвигов и их последующей возможной пропаганды в СМИ (среди вопросов был: «Расскажите о героических поступках Ваших товарищей»), но и из научных задач. К примеру, тематический «трафарет» бесед был важен для сопоставимости информации, содержащейся в разных интервью, а изложение довоенной биографии респондента начиная с детских лет давало потенциальную возможность определить типическую зависимость формирования определенных качеств личности, проявившихся в ходе войны, от довоенной

биографии, от «жизненной траектории» респондента. На деле каждое интервью Комиссии — это сочетание, с одной стороны, заданной интервьюером тематики в соответствии с вопросником и, с другой, — экспромта, основанного на спонтанном рассказе респондента.

Поскольку четкой координации в работе и разграничения полномочий центральной и региональных комиссий по истории Великой Отечественной войны в 1941–1945 гг. не существовало, часть собранных ими материалов в итоге отложилась в Москве, а часть — в регионах и республиках бывшего СССР. В том числе — известно наличие таких архивных коллекций в Белоруссии, на Украине.

После освобождения Крыма от оккупантов в мае 1944 г. местная Комиссия под эгидой обкома партии начала работу и в Крыму⁴. Результатом ее деятельности стал сбор и публикация сразу после войны материалов, главным образом интервью и воспоминаний по истории крымского подполья и партизанского движения, повседневной жизни населения в условиях оккупации. Эти источники ныне хранятся в фондах П-156 и П-849 в Государственном архиве Республики Крым. Их, по большому счету, еще предстоит изучать и вводить в научный оборот. Публикуемые в данном сборнике материалы центральной Комиссии особенно хорошо отражают деятельность военнослужащих регулярных частей РККА и ВМФ по осуществлению десантных операций на Керченском полуострове и проведению Крымской наступательной операции 1944 г.

Комиссия по возможности также собирала трофейные документы, в ее распоряжении периодически оказывались материалы разведывательных и иных структур РККА. В данном сборнике мы сочли важным опубликовать стенограмму беседы с полковником М. Ф. Зайцевым, во время Крымской операции являвшимся

начальником разведки 51-й армии, а также (в приложении) — переданные им в распоряжение сотрудникам Комиссии уникальные документы армейской разведки. В их числе — захваченные в документации отступавших немецких частей разведсводки о состоянии противостоящих им в Крыму частей РККА и материалы допросов вражеской разведкой оказавшихся в ее руках советских военнослужащих, а также — стенограммы допросов нашей разведкой пленных и перебежчиков из числа немецких и румынских военных. Публикуемые документы позволяют, в частности, судить о том, в какой мере противник обладал информацией о советских подразделениях, их оснащенности и их боевых качествах накануне Крымской наступательной операции РККА.

Известно, что к концу 1943 г. и в ходе подготовки Крымской наступательной операции советскому командованию удалось не только наладить регулярную связь крымского сопротивления с Большой землей⁵ (в основном по воздуху с территории Северного Кавказа), но и добиться взаимодействия подпольных групп и партизанских отрядов с регулярными частями РККА. В результате весной 1944 г. Крым был освобожден совместными усилиями Красной армии и развернувших бои в тылу врага партизан, подразделениями которых к тому времени командовали переправленные с Большой земли кадровые офицеры.

В данном сборнике мы не могли обойти вниманием крайне сложную и многогранную тему сопротивления оккупантам в Крыму и участия партизан в освобождении полуострова весной 1944 г. Публикуя некоторые документы по этой теме, отложившиеся в фонде московской Комиссии, мы в основном ставим целью привлечь внимание к ее спорным и малоизученным аспектам, заслуживающим дальнейшего изучения, включая вопросы коллаборационизма.

⁴ О деятельности Крымской комиссии по истории Великой Отечественной войны см.: Филимонов С. Б., Утробин Ю. А. Крымские комиссии (1942–1947 гг.) по истории Великой Отечественной войны // Проблемы национальной безопасности России в XX–XXI вв.: уроки истории и вызовы современности: К 65-летию победы в Великой Отечественной войне. Краснодар, 2010. С. 501–504; Утробин Ю. А. Деятельность Крымской Комиссии по истории Великой Отечественной войны (1943–1947 гг.) // Крымский архив. 2014. № 1(15). С. 41–49.

⁵ Большой землей во время войны называли советский тыл.

В конце 1945 г. московская Комиссия по истории Великой Отечественной войны (при) АН СССР прекратила свою деятельность. Собранные ею уникальные документы были переданы в ведомственный архив Института истории АН СССР, в котором в 1946 г. был создан Сектор истории Великой Отечественной войны, продолживший научные исследования в данном направлении. Однако архивный фонд Комиссии долгое время оставался практически не востребованным и начал активно использоваться историками лишь в последние годы.

В чем научная новизна и значимость данной публикации? В 1944–1945 гг. сотрудниками Комиссии по истории Великой Отечественной войны были взяты интервью у военнослужащих разного звания (солдат, младших и старших офицеров, генералов) и разных воинских специальностей (пехота, саперы, артиллеристы, авиаторы, моряки, морские пехотинцы, разведчики и др.), принимавших участие в освобождении Крыма в 1944 г. В результате стенограммы не только дают «человеческое измерение» войны, но и позволяют, взятые в комплексе, взглянуть на одну и ту же боевую операцию разными глазами и с разных сторон. Поскольку из солдатского окопа и из штабного блиндажа бой выглядел по-разному, так же как отличались описания своей боевой работы, например, у саперов и артиллеристов, публикуемые источники позволяют вплотную подойти к разносложному и полифоничному показу боя.

Документы, включенные в данный сборник, в основном публикуются без сокращений. Предшествующая описанию собственно боев в Крыму часть интервью (порой весьма обширная) сохранена, так как она рассматривается нами, как в свое время и сотрудниками Комиссии, как предыстория, важная для понимания «жизненной траектории» респондента, проявившего особые качества на войне, в том числе в десантных операциях и в боях в Крыму. Кроме того, такой подход позволяет показать «крымскую эпопею» в более широком контексте истории войны, рассказать о том, как предыдущий боевой опыт был использован воинскими частями и военнослужащими в ходе освобождения

Крыма, а также какое значение имели бои за освобождение полуострова в последующей судьбе конкретных людей. В нескольких случаях (они оговариваются по тексту) сокращения коснулись лишь той части стенограмм, в которой даются подробные биографические сведения других людей либо описывается участие респондента в других боевых операциях, как правило, на последнем этапе войны.

В ходе подготовки документов к публикации мы сочли необходимым провести незначительную редакторскую правку. Речь идет в основном о приведении текстов в соответствие с современными правилами орфографии и пунктуации и с исправлением явных ошибок и опечаток в тексте стенограмм. Последние появились потому, что стенографистки, работавшие в походных условиях, воспринимали и фиксировали устную речь на слух (например, писали фамилии сослуживцев, географические названия, термины и прочее так, как слышалось, когда их произносил респондент, или же как он запомнил). Кроме того, в ходе расшифровки стенографических записей во время войны машинистки подчас не обращали внимания на длину и структуру предложений, которые порой оказывались перенасыщенными оборотами, запутанными и в итоге трудно воспринимаемыми. При этом мы старались сохранить отраженную в стилистике стенограмм специфику устной речи респондента, в которой ярко проявлялись его индивидуальность, уровень образования, жизненный опыт, происхождение, национальные особенности и др. Сокращения раскрыты в квадратных скобках. В связи с отсутствием жестких правил написание типов самолетов, танков и другой боевой техники (в кавычках или без них) оставлено как в оригинале.

Документы сопровождаются подробными комментариями. К разделам публикации даются предисловия вводного характера.

Специально следует сказать о заголовках публикуемых документов. Каждый документ имеет заголовок в форме яркой цитаты, отражающей содержание текста, а также легенды, соответствующей современным правилам археографии. Одновременно в начале текста

воспроизведен оригинальный заголовок, данный сотрудниками Комиссии по истории Великой Отечественной войны после расшифровки стенограммы беседы.

Сборник состоит из вводной исторической части, двух основных документальных разделов, а также приложений и научно-справочного аппарата. Во вводной части характеризуется история боев за Крым, а также роль партизанского движения в сопротивлении оккупационному режиму и в освобождении полуострова. Первый раздел сборника включает стенограммы бесед, посвященные предыстории освобождения Крыма — Керченско-Эльтигенской десантной операции, в ходе которой ценой огромных жертв осенью 1943 г. был захвачен и удержан важный плацдарм на крымском берегу, который весной 1944 г. стал базой для решающей операции по освобождению Крыма. Второй раздел сборника состоит из стенограмм, рассказывающих о подготовке и осуществлении Крымской наступательной операции весной 1944 г. Авторы-составители сочли необходимым включить в сборник два приложения. Одно из них состоит преимущественно из уникальных трофейных документов, захваченных разведкой 51-й армии под Севастополем. Второе отражает историю крымского подполья и партизанского движения.

При иллюстрировании сборника нами использовались источники из Научного архива

ИРИ РАН (фотографии и картографический материал), а также фотографии из фондов Российской государственной библиотеки (коллекция фотографий С.Н. Струнникова), из фондов Севастопольского военно-исторического музея-заповедника, а также из интернет-ресурсов (сайты «Память народа», «Дорога памяти»).

Сборник имеет обширный научно-справочный аппарат. Публикуемые документы подробно комментируются в подстрочных примечаниях. При их составлении мы использовали разные источники, но в первую очередь — информацию из наградных документов, находящихся в открытом доступе на соответствующих сайтах в Интернете. Это связано с тем, что данные наградных документов во многом уточняют и расширяют информацию, сообщаемую респондентами в ходе бесед. С учетом того, что в публикуемых стенограммах встречается много имен и географических названий военной поры (многие из упоминаемых населенных пунктов после войны были переименованы или ныне исчезли, что потребовало отдельной работы по их локализации), а также потому, что данная информация зачастую носит повторяющийся характер, мы сочли необходимым разработать аннотированные указатели — именной и географических названий⁶. В конце сборника также помещены список использованных источников и литературы и список сокращений.

⁶ При составлении аннотаций в именном указателе мы не ставили своей целью исчерпывающе осветить все этапы жизни и деятельности упоминаемых в документах лиц, среди которых немало известных военачальников и государственных деятелей. Нашей задачей было предоставить читателю биографическую информацию, относящуюся к тематике данной книги. В некоторых случаях, с учетом контекста повествования и единичном характере упоминания человека в публикуемых источниках, мы сочли возможным дать краткую информацию о нем лишь в подстрочных примечаниях. В других случаях логика комментирования текста привела нас к необходимости помещать сведения о человеке одновременно и в именном указателе, и в краткой форме в подстрочных примечаниях (особенно в случае необходимости идентификации однофамильцев). В указатель географических названий тоже в первую очередь включены населенные пункты и иные объекты, связанные с боями за освобождение Крыма в 1943–1944 гг. Кроме того, мы сочли возможным не включать в географический указатель общеизвестные города, реки, горы и др.

2. Трудный путь к освобождению: Красная армия в боях за Крым

1941–1942 гг. Захват Крыма неприятелем и падение Севастополя

В начале Великой Отечественной войны Крым приковывал особенно пристальное внимание германского руководства. Во-первых, из-за своего важного стратегического положения. Как отмечают исследователи, пока Красная армия удерживала полуостров и главную базу в Севастополе, советский флот и авиация могли в значительной мере контролировать Черное море и представляли серьезную угрозу румынским нефтяным промыслам, игравшим огромную роль в функционировании нацистской военной машины¹.

Во-вторых, Гитлер неоднократно высказывался о том, что Крым — это «историческая территория германских народов», на которой в Средние века существовало государство крымских готтов, поэтому Крым необходимо заселить арийцами, превратив его в немецкий рай на земле — Готенланд².

Но это были планы на будущее, после захвата СССР. А пока по разработанному накануне вторжения на советскую территорию главным

теоретиком нацистов А. Розенбергом проекту расчленения Советского Союза Крым должен был стать частью находившейся под контролем Германии Украины.

Чтобы предотвратить угрозу румынским нефтепромыслам, в июле 1941 г. задача захватить Крым была поставлена перед 11-й армией вермахта под командованием Э. фон Манштейна, выделенной из группы армий «Юг». Защищать полуостров должна была 51-я армия РККА под командованием генерал-полковника Ф. И. Кузнецова. Ему же в начале войны был подчинен Черноморский флот, а вскоре и эвакуированная в октябре 1941 г. из занятой противником Одессы Приморская армия³. 20 июля 1941 г. в составе Черноморского флота была образована Азовская флотилия, которую вскоре возглавил контр-адмирал С. Г. Горшков.

В конце сентября 1941 г. наступавшим с территории Украины немецким войскам удалось прорвать оборону Перекопа и приступить к захвату полуострова. По мнению А. В. Басова, относительная легкость прорыва неприятеля в Крым объяснялась недостаточным вниманием командования Красной армии к обороне его

¹ Дашичев В. И. «Совершенно секретно! Только для командования!»: Стратегия фашистской Германии в войне против СССР: документы и материалы. М., 1967. С. 256; Исаев А., Глухарев Н., Романько О. [и др.]. Битва за Крым. 1941–1944 гг. М., 2016. С. 7.

² Романько О. Крым в период немецкой оккупации: Национальные отношения, коллаборационизм и партизанское движение. 1941–1944. М., 2014 (Гл. 1); Юрочкин В. Ю. Готский вопрос. Симферополь, 2017. С. 327–344.

³ Об эвакуации Приморской армии из Одессы в Крым см.: Савченко В., Филиппенко А. Оборона Одессы. 1941: 73 дня героической обороны города. М., 2011. С. 361–380.

северных рубежей и убежденностью в необходимости бросить силы на подготовку к отражению морского или воздушного десанта врага⁴. А. В. Исаев оспаривает эту точку зрения, доказывая, что оснований для таких выводов нет, а быстрый прорыв немцев через Перекоп объяснялся недостаточной боевой выучкой и слабой оснащенностью вооружением советских частей, находившихся в Крыму⁵.

Как бы то ни было, несмотря на упорное сопротивление врагу, вслед за Перекопом войсками РККА была оставлена и вторая линия обороны Крыма на севере — Ишуньские позиции, после чего противник вырвался на просторы полуострова и стал продвигаться вглубь. Советские контрудары оказались недостаточно эффективными и не привели к перелому в ходе боев. 22 октября 1941 г. Ф. И. Кузнецов был освобожден от командования вооруженными силами в Крыму. На его место был назначен вице-адмирал Г. И. Левченко, а игравшую ключевую роль в обороне полуострова 51-ю армию возглавил хорошо себя зарекомендовавший в сражениях первых военных месяцев заместитель Ф. И. Кузнецова генерал-лейтенант П. И. Батов.

Однако кадровые перестановки не помогли. 28 октября 1941 г. фашистские войска окончательно прорвали оборону Красной армии по линии фронта. Из-за нарушенной связи между частями не удалось согласовать оборонительные действия и провести организованное отступление советских войск. Приморской армии пришлось отходить к горам на юге и вдоль черноморского побережья отступать к Севастополю, где 9 ноября 1941 г. она заняла оборону⁶. 51-я армия отошла с боями восточнее, к Керчи, откуда ее остатки были эвакуированы на Таманский полуостров.

Основные боевые действия развернулись на подступах к Севастополю, который был главной базой Черноморского флота. 4 ноября 1941 г. решением Ставки был создан Севастопольский оборонительный район, сначала возглавлявшийся генералом И. Е. Петровым, которого сменил вице-адмирал Ф. С. Октябрьский. Благодаря мужеству небольшого гарнизона и грамотной организации обороны (в частности, удачному использованию огня береговой артиллерии⁷) немцам, планировавшим взять город в течение 4–5 дней, не удалось захватить Севастополь с ходу. Началась героическая и драматическая оборона Севастополя⁸.

Оборонительный район вокруг города был поделен на четыре сектора: первый прикрывал Балаклавское направление; второй — шоссе Ялта — Севастополь; третий — центрально-восточное направление; четвертый — направление на Бахчисарай. На 20 ноября 1941 г. гарнизон Севастополя состоял из почти 70 тыс. чел⁹. Примерно половина (и самая боеспособная его часть) включала сформированные из моряков батальоны морской пехоты. Особое значение для обороны имела береговая артиллерия, в частности, две мощные батареи: 30-я в северной части и 35-я в южной. Снабжение блокированного врагом с суши Севастополя и подвоз подкреплений теперь осуществлялись только с моря и самолетами. Базой поступления в Севастополь грузов стал Новороссийск. Разгрузка судов в Севастополе осуществлялась под постоянным огнем противника. Оборонявшиеся ощущали нехватку боеприпасов и военной техники. Ситуация осложнялась господством немцев в воздухе. Приходившие и уходившие суда постоянно подвергались атакам авиации¹⁰.

⁴ Басов А. В. Крым в Великой Отечественной войне 1941–1945. М., 1987. С. 35–36.

⁵ Исаев А., Глухарев Н., Романько О. [и др.]. Указ. соч. С. 9–15.

⁶ Подробнее см.: Басов А. В. Указ. соч. С. 72–79.

⁷ Основные выводы по обороне Севастополя 1941–1942 гг. // Великая Отечественная война. 1941–1945. Т. I. Роль Крыма в войне: документы и материалы. М., 2014. С. 144.

⁸ Об этом см.: Моргунов П. А. Героическая оборона Севастополя. М., 1979; Басов А. В. Указ. соч. Глава 3; Нуждин О., Рузаев С. Севастополь в июне 1942 года: хроника осажденного города. Екатеринбург, 2013; и др.

⁹ Исаев А., Глухарев Н., Романько О. [и др.]. Указ. соч. С. 87.

¹⁰ О роли Черноморского флота см.: Неменко А. В. Черноморский флот в годы войны. М., 2015.

17 декабря 1941 г. неприятелем был предпринят второй массированный штурм Севастополя. Складывалась критическая ситуация: силы оборонявшихся таяли, боеприпасов не хватало, и третий штурм, если бы он начался сразу после второго, мог оказаться роковым. В этих условиях командование РККА попыталось облегчить положение осажденного города, заставив противника перебросить силы на другие участки фронта. Отчасти такая тактика сработала.

26 декабря 1941 г. началась Керченско-Феодосийская десантная операция РККА¹¹. Несмотря на значительные потери, советским войскам удалось к 2 января 1942 г. захватить Керченский полуостров с Керчью и Феодосию. Но в целом обстановка оставалась нестабильной. Евпаторийский десант 5–7 января 1942 г. закончился неудачей, но 11 января 1942 г. 11-я армия сумела отбить у врага Феодосию. Благодаря этим действиям оперативная обстановка в Крыму изменилась. Немецкое командование вынуждено было прекратить штурм Севастополя, и город получил временную передышку.

Красная армия смогла закрепиться на Керченском полуострове и оттуда угрожала армии Манштейна. Был образован Крымский фронт под командованием Д. Т. Козлова. Ставка прислала в Крым своего представителя — начальника Главного политического управления РККА Л. З. Мехлиса.

План заключался в том, что Крымский фронт перейдет в наступление, разгромит армию Манштейна, освободит Крым и снимет блокаду Севастополя. Однако Д. Т. Козлову требовалось накопить больше сил для успешной атаки. Первая попытка наступления была предпринята 27 февраля 1942 г. Несмотря на то, что находившиеся в первом эшелоне обороны румынские части были отброшены, развить

успех советским войскам не удалось. Части Крымского фронта вынуждены были приостановить наступление и закрепиться на захваченных позициях. Новое советское наступление было запланировано на 20 мая 1942 г., однако подготовка к нему была свернута в связи с поступившей от перебежчика информацией о том, что немцы якобы тоже планировали свое наступление между 10–15 мая¹².

Немецкое командование действительно тщательно готовило операцию «Охота на дроф» с целью разгрома Крымского фронта. Под началом Манштейна находились внушительные силы — около 350 тыс. чел.¹³ Советские войска численно уступали — их было здесь только 250 тыс. чел. При этом более двух третей советских подразделений были сосредоточены на северном секторе фронта, откуда ожидался основной удар врага. Однако Манштейн неожиданно начал наступление не 10–15, а раньше — 7 мая 1942 г., и не в северном, а в южном направлении, вдоль берега моря. Советские войска были застигнуты врасплох, не смогли удержать позиции и начали отступление к последнему рубежу обороны — Керченскому обводу.

14 мая 1942 г. Ставка отдала приказ войскам оставить Керченский полуостров и провести срочную эвакуацию подразделений по морю на Тамань. Однако недостаточное количество кораблей Азовского флота и их непригодность к перевозке войск не позволили организовать полноценную переправу. Часть солдат погибла под огнем неприятеля и утонула при попытке вплавь или на подручных средствах добраться до берега в еще прохладной воде¹⁴. Тем не менее на Таманский полуостров удалось переправить в общей сложности около 140 тыс. солдат, которые тем самым были спасены от неминуемой смерти или плена.

¹¹ Подробности: Статюк И. Керченско-Феодосийская десантная операция 1941–1942. М., 2007; Гончаров В. Керченско-Феодосийская десантная операция // Десанты Великой Отечественной войны / ред.-сост. В. Гончаров. М., 2008. С. 61–168.

¹² См.: Допрос перелетевшего на советскую территорию хорватского пилота Николая Вучины 5 мая 1942 г. // Крым в Великой Отечественной войне 1941–1945. М., 2017. С. 203.

¹³ Исаев А., Глухарев Н., Романько О. [и др.]. Указ. соч. С. 311.

¹⁴ Подробнее о разгроме Крымского фронта см.: Абрамов В. Керченская катастрофа 1942. М., 2006; Исаев А., Глухарев Н., Романько О. [и др.]. Указ. соч. Гл. 4.

Прикрывавшие в районе Керчи эвакуацию подразделения Красной армии (около 13 тыс. чел.), выполнив свою задачу, затем спустились в Аджимушкайские каменоломни¹⁵, откуда они совершали дерзкие вылазки и еще в течение полугодия мужественно сражались с врагом¹⁶. Спустя месяцы, когда были израсходованы боеприпасы и кончились продукты, в изможденном состоянии и вследствие ранений в плен попало 48 человек, оставшихся в живых.

Общие потери РККА на Керченском полуострове в мае 1942 г. убитыми, пленными и утонувшими составили около 150 тыс. чел.¹⁷ Это была настоящая катастрофа Крымского фронта, особенно труднообъяснимая на фоне незначительных потерь противника: по данным историков, Манштейн потерял здесь около 10 тыс. чел.¹⁸ Ставка возложила ответственность за неудачу Крымского фронта на его руководство, а также на Л.З. Мехлиса, который, не обладая должным опытом и знаниями в военном деле, вмешивался в командование фронтом. Отмечалось и плохое взаимодействие советских наземных и воздушных сил¹⁹.

После действий на Керченском полуострове Манштейн сосредоточил свои усилия на взятии Севастополя. В городе, оборону которого Ставке удалось усилить, к июню 1942 г. находилось более 100 тыс. солдат и моряков, но по-прежнему войскам не хватало техники, боеприпасов, поддержки с воздуха. Быстро эвакуировать столь крупный гарнизон в случае необходимости было невозможно, поэтому был отдан приказ сражаться до конца.

7 июня 1942 г. при массовой поддержке авиации и артиллерии немцы начали третий штурм города. Через десять дней ожесточен-

ных боев противником была взята 30-я батарея. К 20 июня 1942 г. немцы захватили северную сторону, блокировав тем самым Северную бухту, через которую в основном шла разгрузка судов Черноморского флота, доставлявших осажденным боеприпасы и вывозивших раненых. 29 июня немцы форсировали Северную бухту и вышли в тыл обороняющимся. Одновременно шло наступление врага вдоль Ялтинского шоссе, в ходе которого им была захвачена Сапун-гора и склады. После этого единая линия обороны города перестала существовать, она распалась на отдельные очаги сопротивления. 30 июня 1942 г. пал Малахов курган.

По поводу дальнейших трагических событий версии историков расходятся. Некоторые считают, что руководивший обороной Севастополя адмирал Ф.С. Октябрьский не мог ослушаться секретного приказа Ставки, в соответствии с которым из Севастополя, сдача которого стала неминуемой, был морем и по воздуху срочно эвакуирован командный состав, включая Ф.С. Октябрьского. Другие полагают, что эвакуация комсостава была в основном инициативой самого Октябрьского. Как бы то ни было, но это усугубило положение обороняющихся, сказалось на их моральном состоянии и привело к утрате управления войсками. Спасение из окружения командного состава в условиях, когда было невозможно эвакуировать всех военнослужащих, являлось в чрезвычайных условиях войны «прагматической» мерой. Однако в глазах солдат и офицеров это выглядело как бегство командиров с поля боя.

В результате падения Севастополя была утрачена главная база Черноморского флота. По немецким данным, только в ходе последнего

¹⁵ Керченские, или Аджимушкайские, каменоломни — подземные каменоломни в черте города Керчи (названы по соседнему поселку Аджимушкай). Знаменитыми они стали после того, как со второй половины мая до конца октября 1942 г. некоторые подразделения Крымского фронта вели в них героическую оборону против немецких войск.

¹⁶ Басов А. В. Указ. соч. С. 152–160.

¹⁷ Называются и большие цифры: 176 тыс. чел., около 3,5 тыс. орудий и минометов, 400 самолетов, 347 танков. Всего за 111 дней существования Крымского фронта безвозвратные потери достигли около 450 тыс. чел. См.: Рубцов Ю. В. Трагедия в Крыму в мае 1942 года // Война и общество, 1941–1945: в 2 кн. / отв. ред. Г. Н. Севастьянов. М., 2004. С. 123.

¹⁸ Исаев А., Глухарев Н., Романько О. [и др.]. Указ. соч. С. 361.

¹⁹ История Великой Отечественной войны. Т. 3. Битвы и сражения. С. 209–210.

штурма города погибло 18 тыс. бойцов Красной армии, в плен же попало, по разным данным, от 80 до 95 тыс. солдат и матросов²⁰. Общие безвозвратные потери защитников Севастополя (убитыми и пленными) за все время боев с ноября 1941 по июнь 1942 г. составили 156 тыс. чел.²¹ Немецкие потери также были серьезными: специалисты сходятся на цифре в 300 тыс. солдат, из которых 60 тыс. — безвозвратные потери²². Захват Крыма и Севастополя дался врагу очень дорогой ценой.

Отличавшиеся крайней ожесточенностью бои под Севастополем оттягивали на себя существенные силы противника. Отчасти благодаря этому были сорваны планы наступления немцев на Кавказ²³, а третий штурм города в конце июня 1942 г. потребовал от вермахта переброски в Крым свежих подкреплений, что замедлило продвижение с боями главной немецкой группировки к Сталинграду и позволило советскому командованию лучше организовать его оборону и подтянуть резервы. Тем самым можно сказать, что защитники Севастополя ценой своей жизни внесли вклад в последующий разгром гитлеровцев под Сталинградом, что стало поворотным моментом в ходе всей войны.

На подступах к Крыму: Новороссийско-Таманская операция Красной армии

В 1943 г. обстановка в оккупированном нацистами Крыму, включая настроения местного населения, все больше определялась перемещениями на советско-германском фронте.

В конце 1942 — начале 1943 г., после разгрома немецких войск под Сталинградом и неудачной попытки армии Э. фон Клейста прорваться к Тбилиси, гитлеровцы оказались под угрозой окружения на соседнем с Крымом Северном Кавказе. В этой ситуации 17-я армия вермахта под командованием генерала Э. Йенке отошла на Таманский полуостров, под защиту т.н. «Голубой линии»²⁴, получая при этом снабжение по воздуху из Крыма. Тем самым для германского командования возросла роль Крыма не только как такового, но и для сохранения позиций на Северном Кавказе. Генерал-полковник Э. фон Клейст, прибывший в феврале 1943 г. в Крым для инспекции частей вермахта и строительства укреплений, назвал его по значению в войне «вторым Сталинградом» и высказался по поводу стратегического значения полуострова вполне определенно: «Сейчас Крым стоит на переднем плане принятия решений на восточном фронте. От Крыма зависит также не только исход боев на восточном фронте, но и всей войны. Это должен знать каждый, но пока не все это понимают»²⁵.

Тем временем немецким командованием на Кубани был образован т.н. «Кубанский плацдарм», задачей которого было сковывать сухопутные и морские силы Красной армии. Сосредоточенная на плацдарме 17-я армия вермахта имела в своем составе более 400 тыс. чел., 2800 орудий и минометов, более 100 танков и штурмовых орудий, 300 самолетов²⁶. Ей противостояли советские войска несколько меньшей численности, но с большим количеством техники: 317 тыс. чел. с 4435 орудий

²⁰ Форжик Р. Севастополь 1942: Триумф фон Манштейна. М., 2013; Исаев А., Глухарев Н., Романько О. [и др.]. Указ. соч. С. 471.

²¹ История Великой Отечественной войны. Т. 3. Битвы и сражения. С. 214.

²² Шефов Н. Битвы России. М., 2002. С. 508.

²³ Великая Отечественная война. 1941–1945. Т. I. Роль Крыма в войне: документы и материалы. М., 2014. С. 133.

²⁴ «Голубая линия» — наименование укрепленной линии обороны немецких войск. Рубеж был прорван советскими войсками в ходе Новороссийско-Таманской операции 9 октября 1943 г.

²⁵ Цит. по: Литвин Г.А, Смирнов Е.И. Освобождение Крыма (ноябрь 1943 г. — май 1944 г.): Документы свидетельствуют. М., 1994.

²⁶ Там же. С. 15.

Научное издание

**«ЗДЕСЬ КРОВЬЮ ПОЛИТ КАЖДЫЙ МЕТР..»
Рассказы участников освобождения Крыма. 1943–1944 гг.
*Сборник документов***

Корректор *Е. Г. Закревская*
Оригинал-макет *Л. Е. Юлод*
Дизайн обложки *И. А. Тимофеев*

Подписано в печать 07.09.2020. Формат 84×108¹/₁₆
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 62,16
Тираж 300 экз. Заказ № 2126

Издательство «Нестор-История»
197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7
Тел. (812)235-15-86
e-mail: nestor_historia@list.ru
www.nestorbook.ru

Отпечатано в типографии
издательства «Нестор-История»
Тел. (812)235-15-86

Л.А. Бутков
НА ИРИ РАН

В.И. Власенко
Сайт «Дорога памяти»

Р.С. Гашева
НА ИРИ РАН

Ф.Ф. Герасимов
Сайт «Дорога памяти»

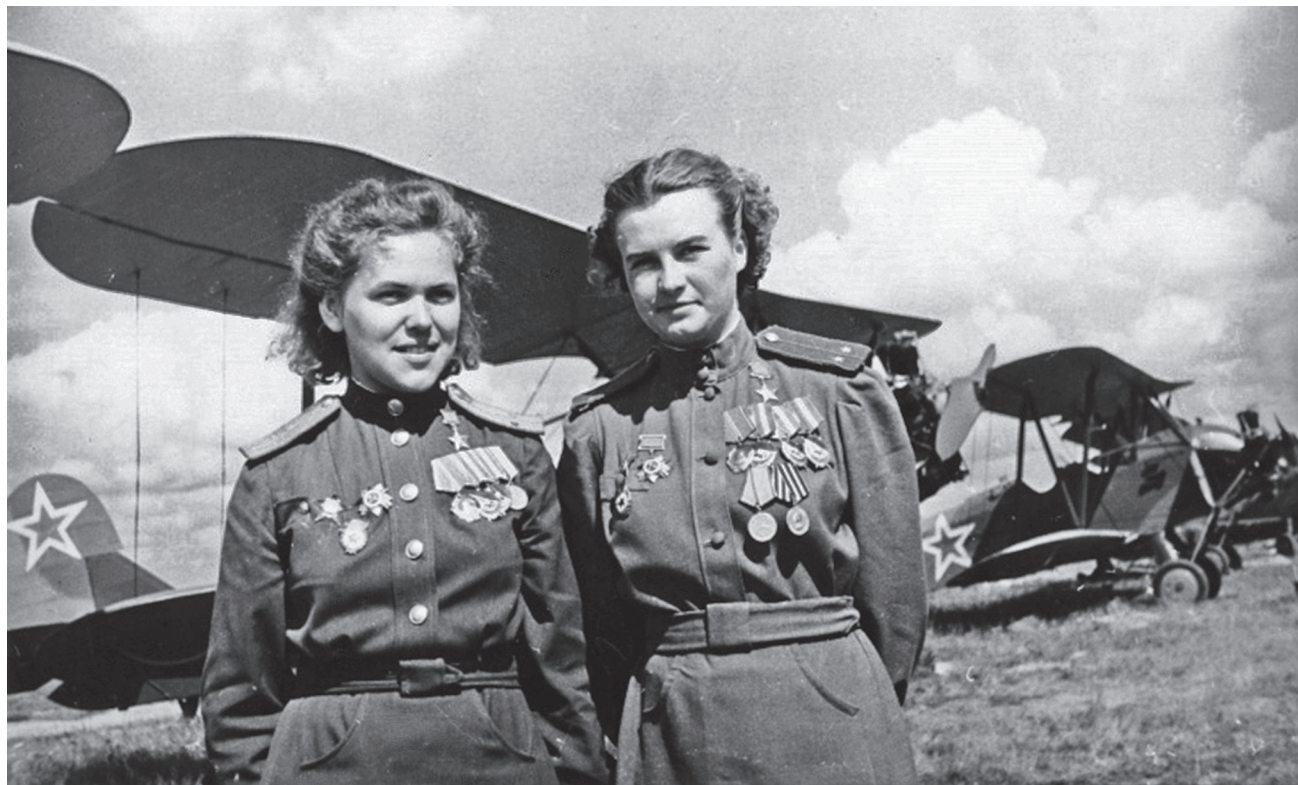

*Группа командиров Северного соединения партизан Крыма, 1943 г. Слева направо: комиссар 5-й бригады М.М. Егоров, командир 1-й бригады Ф.И. Федоренко, командир разведгруппы «Соколы» Г.А. Арабаджиев
Сайт «Дорога памяти»*

Выжившие участники Керченско-Эльтигенской десантной операции — офицеры 1339-го СП 318-й СД: командир полка П.М. Ефремов (крайний справа), его заместитель по политчасти А.А. Мовшович (посередине), начальник штаба Д.С. Ковешников (крайний слева), а также командир 386-го отдельного батальона морской пехоты Н.А. Беляков (второй слева) и командир роты 1-го гв. сп 2-й гв. сд И.М. Алексеев (второй справа, погибнет 5 октября 1944 г. в Прибалтике). Зима 1943–1944 гг.

НА ИРИ РАН

*Р. С. Гашева и Н. Ф. Меклин у самолетов По-2
Сайт «Военный альбом»*

*Снайперы Людмила Троск (слева) и Нина Слонова
Сайт «СССР. Советские снайперы»*

*Бой на заводе им. Войкова в Керчи. Апрель 1944 г.
НА ИРИ РАН*

*Красный флаг вместо свастики на воротах освобожденного советскими частями завода им. Войкова в Керчи
Сайт «Образы войны»*

*Артиллерийский расчет дивизионной артиллерии ведет огонь под Керчью
Сайт «Образы войны»*

*Передислокация артиллерийского подразделения на новые позиции под Севастополем
РГБ. Коллекция С. Н. Струнникова*

*Танк Т-34 на улице освобожденного Севастополя. Начало мая 1944 г.
Сайт «Образы войны»*

*Самоходная артиллерийская установка ИСУ-152 в центре освобожденного Симферополя. Середина апреля 1944 г.
Сайт «Образы войны»*

*Бомбардировщик Пе-2 авиации Черноморского флота. Конец апреля — начало мая 1944 г.
РГБ. Коллекция С. Н. Струнникова*

*Штурм Сапун-горы
советскими войсками.
7 мая 1944 г.
Сайт «Образы войны»*

Сражения за Крым и Севастополь были крайне кровопролитными и сопровождались огромными жертвами. За время боевых действий в Крыму в 1941-1944 гг. безвозвратные потери Красной армии без учета пленных составили до 300 тысяч человек.

На фото, помещенном на обложке этой книги, советские солдаты салютуют автоматными очередями долгожданному освобождению Севастополя у Памятника затопленным кораблям — исторического символа славы русского оружия. От этого салюта 1944 г. до салюта Победы оставался еще год...

Тем временем Крым и Севастополь на глазах оживали. Военный фотограф Евгений Халдей — автор снимка салюта — запечатлел в мае 1944 г. детей, беззаботно загорающих на набережной Приморского бульвара, где еще недавно гремели бои. Жизнь продолжалась!

